

form of I. Kavaleridze's worldview and artistic development of the material in monumental sculpture. Historical transformation and transition from realism of the XIXth century to the XXth century's modernism are reflected in his works, allowing us to re-evaluate the contribution of Ivan Kavaleridze into national and world culture. Creativity of I. Kavaleridze is always distinguished by a distinctive style and poetic force of romanticism. His monumental sculpture is specific, has a rectilinear shape, and as a result, it is poetic. Striving to national subjects and types, to follow the traditions of folk sculptures and characteristic philosophic, internal monumentality of all images are marked with the artist. His originality and substantial design, his originality creative manner attracted great artistic skill when he created monuments. The historical discourse considered stages of such outstanding monuments as Princess Olga's monument in Kiev, the monument to T. Shevchenko in Romney, etc. We analyze the principles of their construction, we track their historical fate against the backdrop of social and cultural changes that have occurred and continue to occur in Ukraine. On the basis of the monumental heritage of I. Kavaleridze we studied first samples of Ukrainian avant-garde in plastic such as G. Skovoroda's monuments in Lohvytsia (1922), Shevchenko - in Poltava (1925) and in Sumy (192.), Artem - in Bakhmut (1924) and Slavyanohorsk (1927), the sculpture on the building of the "house of coal" in Kharkiv (1927), the design of the monument to Kobzar Taras' hill (1926), sketches of I. Franko's monuments, "Perekop", G. Skovoroda - on Kontraktova Square in Kiev (1977). The article emphasizes that his monuments and sculptures are not limited to spectacular combinations of geometric and artistic logic personified. That relationship with the culture of the native people, the relentless pursuit of enriching had made conspicuous creativity of the artist truly national, defined his leading role in the formation of Ukrainian avant-garde sculpture, which only now is started to be studied and appreciated. Relevant and appropriate is the remembrance of the creative legacy of Ivan Kavaleridze today, in our time, not only because he was the talented and brilliant man but also because he made a great contribution to the development of the sculptural process in Ukraine, because of the search for new drugs and progressive outlook methods of forming plastics.

Key words: I. Kavaleridze, art, creativity, sculpture.

УДК 168.522

С. М. Сороко

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается информационный подход к исследованию социокультурных систем; акцентирован авторский взгляд на него и современную проблематику информационной культурологии. Позиционируются принцип прямого процесса генерации информации в социуме и архитектурный принцип построения информационной системы культуры как триединство доминантной идеи, центра ее распространения и соответствующего однородного информационного пространства. Автор статьи на примере белорусской культуры XIX века раскрывает значимость этих принципов в динамике формирования информационного пространства культуры (ИПК).

Ключевые слова: культура, культурная динамика, информационное пространство, информационная система культуры, информационный подход.

Информационный подход к исследованию природных и культурных явлений стал действительно актуальным и востребованным в современной гуманитарной науке на рубеже XX–XXI веков. Значимость нового информационного направления, синтезирующего естественнонаучные и гуманитарные знания, обусловил ряд факторов. В их числе: ускоренная динамика и качественная трансформация (деформация) под влиянием новейших информационно-коммуникативных технологий национальных культур и мировой культуры в целом; социокультурная проблематика «информационного общества» и «общества знания»; новая информационная реальность, которую формируют уже практически не зная пространственно-временных и государственных границ «новые медиа» – *электронные средства и каналы массовой информации и коммуникации*: газеты, журналы, радио, телевидение, интернет.

В XX веке среди первых исследователей информационных процессов социума были Н. Винер («Кибернетика, или Управление и связь в живом и машине», 1948), А. Моль («Теория информации и эстетическое восприятие», 1958; «Социодинамика культуры», 1967), С. А. Арутюнов и Н. Н. Чебоксаров («Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества», «Этнические процессы и информация», 1972) и другие мыслители. Они заложили основу информационного подхода, продемонстрировавшего прикладные возможности в гуманитарной сфере. Причем сам *феномен информации* выступал концептуальным, а информационный фактор – доминантным в этих исследованиях.

Позже анализировал информационный подход как метод научного познания К. К. Колин. В 2010 году В. А. Лекторский, А. Д. Урсул, Д. И. Дубровский, И. В. Мелик-Гайказян, К. К. Колин и другие ученые, детально рассматривая информационный подход в междисциплинарной перспективе [2], акцентировали его наиболее важные исторические, теоретические, философско-методологические аспекты, принципы и проблемы. Они констатировали наличие различных взглядов на информационный подход и отсутствие единой методики. Однако бесспорно, разработка информационного подхода – это перспективное и прогрессивное научное направление. Д. И. Дубровский отметил плодотворность и способность информационных подходов «создавать концептуальные мосты между физическими, биологическими и социогуманитарными исследованиями» [2, с. 86].

Первым понятие «культура информационная» – «умение использовать информационный подход, анализировать информационную обстановку и делать информационные системы более эффективными» обосновал Г. Г. Воробьев [1, с. 288]. Вероятно, первыми подняли вопрос о необходимости развития новой научной дисциплины – *информационной культурологии* – Д. В. Матвиенко, К. К. Колин и А. Д. Урсул [3]. Однако, как такового нового информационного направления в культурологии пока не сформировалось. Почему? На наш взгляд, причина в несовпадении взглядов ученых на задачи и цели культурологии, на современные культурологические проблемы и пути их анализа.

Так, например, К. К. Колин объектом исследований информационной культурологии называет информационную культуру – «подсистему культуры, которая формируется под воздействием процесса информатизации обществ и включает в себя все многообразие результатов деятельности человека в информационной сфере общества, а также средства, виды и технологии этой деятельности» [4]. Подчеркивая важность анализа информационной культуры личности и общества сегодня (прежде всего, как частных исследовательских работ), мы не можем согласиться, что данная культурная форма – *информационная культура* – может охватить (объективировать) все научное пространственное культурологического направления. Во-первых, потому

что культура – это и система, и информационный носитель, передающий (транслирующий) в историческом времени информацию благодаря своим традициям, артефактам, символам, кодам, языку и т.д. Во-вторых, не существует культурных форм, систем или подсистем вне информационных процессов, а «информационная сфера общества» не ограничивается современной информатикой и ее проблемным этико-педагогическим полем. Следует также учитывать, что любая культура имеет свое собственное информационное пространство с уникальной пространственно-временной организацией (хронотопом).

Культур вне деятельности человека, групп, сообществ людей не существует. Причем, культур много. Это бесспорные постулаты. Но, как правило, пространство культуры мы всегда воспринимаем более масштабно, чем суммарные научные знания о многообразии в прошлом, настоящем, а также в вероятностном будущем культурных форм и систем: художественная, материальная и духовная, элитарная и массовая, народная, национальные и региональные, этнические, политическая, правовая, первобытная, античная, средневековая и т.д. Это собирательные (по разным доминантным факторам) понятия и исторические явления одновременно. Они, как сам концепт «культура», содержат не столько философский холистический парадокс (целое больше, чем сумма его частей), сколько информационный пространственно-временной парадокс отчуждаемости человека (продукта/процесса его культуротворчества) от бытия информации.

«Информационный парадокс» (назовем так условно реальное явление) прекрасно обосновал радиобиолог В. И. Корогодина на примере возникновения логической информации в ходе эволюции биологической информации [5]. Для нашего анализа идеи В. И. Корогодина имеют важное значение, поэтому кратко изложим их суть в собственной культурологической интерпретации. Именно *логическая информация* – передается через мысли, коды, слово, язык, идеи – способна свободно перемещаться в пространстве и времени независимо от создателя (и формирует многочисленные симулякры). Она отличает человека разумного, а также все созданные им (для его же пользования) информационные системы: общественные, культурные, технические¹ и т. д., от более простых биологических организмов и их информационных систем. Последние на основе генетической и поведенческой информации функционируют в биосфере как единое целое с основополагающим фактором – репродуктивной функцией живого организма. Создаваемые же людьми с помощью логической информации «надбиологические» информационные системы изначально не целее направлены на самовоспроизводство в биосфере. Их основные компоненты – информация, операторы и приспособления (устройства), считывающие и реализующие информацию (а это сами люди и создаваемые ими же, постоянно совершенствующиеся коммуникационные каналы, средства передачи информации) – существуют в пространстве отдельно друг от друга, но развиваться, способны только сообща. Тогда, когда представляют собой *единое целое*.

Следовательно, любая культурная система (форма, тип, вид) не только способна обновляться, иметь собственные информационные средства и каналы (функциональные копии природных) передачи своих сообщений, но и характеризуется их *однозначной читаемостью*. Это и есть основа ее единства! Сообщения культур как системных формирований всегда за их пределами имеют ограничения – информационные барьеры,

¹ Джон фон Нейман предложил в середине XX века модель механизма, теоретически способного обновлять кодирующую его информацию. Его идеи используются в вычислительных машинах и компьютерах. Архитектоника автомата фон Неймана копировала принципы передачи информации в живых организмах [5; 9].

искажающие восприятие и осмысление. (Мы здесь подтверждаем концепты Освальда Шпенглера из работы «Закат Европы»: «явления культур» разговаривают на разных языках; надо различать «идею культуры», ее внутренние возможности, от их проявлений в «картине истории»). Только в конкретной культурной системе «своя» информация однозначно кодируется и читается, постоянно генерируется и распространяется, функционирует без помех, обладает временной значимостью (прагматизмом), может быть востребованной или невостребованной, утраченной. Собственная информация центрирована на конкретных людях – субъектах культурной деятельности, ограничивается их возможностями, их информационным пространством. Но если в компьютерной системе структура информационного пространства и сама информационная система – единое целое, то в культуре единство субъектов культурной деятельности – это растянутый в историческом времени процесс формирования единого информационного пространства.

В своих исследованиях мы исходим из того, что информационное пространство культуры (ИПК) – это динамичная среда обитания культуры, инфраструктуру которой определяет коммуникация [7]. Это есть пространство информационного бытия культуры. Здесь принципиальным и важным является тот аспект, что ИПК – это не часть (и не подсистема) более масштабного пространства культуры, которое условно можно разложить на составляющие одного порядка (пространства): экономическое, политическое, социальное, научное, информационное, коммуникативное и т.д. Информационное пространство культуры – это особое *информационное измерение* всего (!) пространства культуры. Как и сам процесс функционирования информации, ее динамичная среда существовала всегда. Сегодня новые знания об информации, их значимость для современной культуры информационного общества обусловили актуальность научного анализа ИПК.

На наш взгляд, именно идея «информационного измерения» должна формировать междисциплинарный информационный подход в современных социально-гуманитарных исследованиях. Главный постулат: при информационном подходе *культура* должна рассматриваться как вполне конкретная (поддающаяся теоретическому и практическому анализу) *информационная система* генерации, сбора, хранения, переработки и тиражирования информации. Ее специфика – в самой информации о том, что культивирует, признает ценным, необходимым и значимым для себя то или иное исторически сформированное сообщество людей. Подход позволяет рассматривать культурные системы в динамике: с уникальными доминантами (идеями), хронотопами (пространственно-временной организацией), структурными и функциональными связями, коммуникативными центрами и каналами передачи «своей» информации в общей «картине истории», искусственными помехами и барьерами, особенностями осмысления сообщений «чужих» культур, фиксированными информационными процессами и потоками в собственном динамичном информационном пространстве благодаря *media* – средствам и каналам распространения массовой информации. При этом сохраняется приоритет самого феномена информации.

В данной статье мы не пытаемся выявить и обосновать все принципы формирования ИПК. Наша *цель* – раскрыть значимость 1) прямого процесса генерации информации в социуме и 2) архитектурного принципа построения информационной системы культуры как триединство доминантной идеи, центра ее распространения и соответствующего гомогенного (однородного) информационного пространства. Для этого выберем пространственно-временные рамки конкретного исследуемого ИПК: географические границы Северо-Западного края Российской

империи в XIX веке, или исторический период от распада Речи Посполитой в конце XVIII века и до распада Российской империи в XX веке, когда люди этой аннексированной части бывших польских земель вынуждены были адаптироваться к жизни в новых социокультурных условиях России. Именно в этой полилингвистической, поликонфессиональной, поликультурной, плюралистической информационной среде стихийно формировалось в XIX веке собственное ИПК белорусов.

Принцип прямого процесса генерации информации в социуме состоит в следующем: микроуровень (здесь возникают – генерируются – идеи, формируется самоидентификация личности) – первичный; макроуровень (отражает информационные процессы, формирование общественных течений в коммуникационной инфраструктуре ИПК) – вторичный [7, с. 211–225]. На *микроуровне* идет непосредственное общение между людьми: складывается (или не складывается) взаимопонимание в межличностной коммуникации. Такие процессы прямых личных контактов характеризуются микроинформацией², которая не «живет» долго, считается малозначимой, не сохраняется, не фиксируется. Однако она создает *единый контекст культуры*, позволяет поддерживать постоянные взаимоотношения между единомышленниками – людьми, которые одинаково воспринимают («однозначно читают») и реагируют на жизненно важные для себя сообщения.

Макроинформация – это фиксированная на *макроуровне* информация, которую выбирают, считают важной и общезначимой сами люди. Они генерируют, сохраняют, тиражируют, распространяют ее доступными средствами через освоенные каналы массовой коммуникации в ИПК. Макроинформация Северо-Западного края Российской империи XIX века и сегодня доступна исследователям, сохранилась в архивных документах губернских правлений Могилева, Витебска, Минска, Гродно, Вильно, в подшивках газет Официальных и Неофициальных Частей «Губернских ведомостей», в частных и нелегальных изданиях, в книгах и т.д. С научной точки зрения она является верифицируемой. Каждое сообщение культуры имеет свое информационное измерение, поскольку кодируется и передается. Но только макроинформация участвует в *динамике культуры* – в создании новых структур и гиперструктур, выполняет важные социокультурные функции: 1) фиксирует саму «идею культуры», отражает ее внутренние возможности в материальной и духовной сферах, мировосприятие конкретных людей в произведениях искусства, литературы; 2) формирует отличное от других информационное пространство через собственные социокультурные структуры. В их числе «media» с разнообразными способами и средствами передачи массовой информации (М. Маклюэн: «The Medium is the Massage»).

Так доминантная *идея* – в нашем случае *белорусская* – кодировала в XIX веке и маркировала, объединяла и структурировала различные уровни собственного ИПК. А это, прежде всего, административный: Белорусская губерния (1796–1802) и Белорусское генерал-губернаторство (1772–1856); образовательный: Белорусский учебный округ (1829–1850); научный: исследования по белорусской археологии и этнографии, отраженные в 1840-х годах в губернских газетах (первоначально только в Могилевской), и развитие белорусоведения как комплекса наук о белорусской культуре, этнографии, истории, языку, литературе и т.д. в конце XIX – начале XX века. Отметим, что в Северо-Западном крае Российской империи белорусская идея (информация) не распространялась синхронно, она хаотично «пульсировала», стихийно создавая свой уникальный хронотоп: проявлялась в различных географических

² Понятия «микроинформация» и «макроинформация» обосновали синергетики Д. С. Чернавский, И.В. Мелик-Гайказян [6, с.9].

регионах и в разное время, ее внутренние возможности раскрывались в различных сферах деятельности людей и сопровождалась решением разных социокультурных задач. Неизменным оставалось имя собственное – *код и маркер* белорусов в межкультурном диалоге. В XIX веке белорусское ИПК еще оставалось «разорванным».

В социокультурных информационных системах информация, считывающие и реализующие информацию устройства и операторы могут существовать в пространстве отдельно друг от друга, но развиваться «способны лишь совокупно». Данный постулат В. И. Корогодина стал базовым для нас при обосновании *архитектонического принципа построения информационной системы культуры*: доминантная идея, центр её распространения и соответствующее гомогенное (однородное) ИПК должны составлять единое социокультурное целое [7, с. 211–225]. Это необходимое условие функционирования социокультурной системы. Соблюдение его позволяет анализировать любую «надбиологическую» информационную систему (социокультурную) как функциональный аналог биологической системы передачи информации, а также технической (компьютерной) его копии. При несоблюдении принципа уникальное ИПК долгое время может оставаться «разорванным», а рассеянные информационные структуры (диссипативные, И. Пригожин) функционировать хаотично.

Тенденция к целостности белорусского ИПК проявляется в конце XIX– начале XX века с возникновением белорусского национального движения, с ростом активности белорусской национальной элиты, с расширением структуры белорусской прессы – способа, канала и средства передачи «сообщений культуры», обеспечивших возможность функционирования без искажения (асимметрии) на макроуровне белорусских информационных потоков, течений. С созданием Белорусской Народной республики (1918), затем Литовско-Белорусской ССР (1919), ССРБ (1920), БССР (1922) уже завершается растянутый в историческом времени социокультурный цикл формирования собственного белорусского ИПК. Минск становится коммуникационным и координатором центром всех жизненно важных информационных процессов в белорусской культуре. В 1929 г. здесь создан Институт белорусской культуры, позже реорганизованный в Белорусскую академию наук. То есть, белорусская культура развивается уже как целостное системное формирование.

Рассмотрим еще один важный вопрос: что происходит при нарушении принципа прямого процесса генерации информации? Можно ли, манипулируя на макроуровне (СМИ) общественным сознанием, «навязать» людям какого-либо региона идею «чужой» культуры? Здесь не принципиально какой (русской, белорусской, польской или украинской), затрагивается проблематика тоталитарного мышления, когда инакомыслящие люди воспринимаются другими людьми в качестве объекта внешнего информационного давления.

Анализируя информацию Официальных и Неофициальных Частей «Губернских ведомостей» Северо-Западного края XIX века, можно отметить, что объектом внимания журналистов выступала только собственная (и это логично!) история, культура, социальная жизнь. Духовно люди белорусских земель долгое время оставались тесно связанными личными контактами с польской культурой, которая им была понятна и доступна, а вот российская культура в рассматриваемый период была «чужой». Поступающая в белорусские регионы из столицы (Санкт-Петербурга) официальная информация требовала адаптации и приспособления на микроуровне межличностной коммуникации. Внешняя информация всегда требует перекодирования, поскольку изначально базируется на «чуждых» кодах (понятие Д. И. Дубровского) для данной социокультурной системы. Она не «однозначно читается», «встречает»на своем пути

многочисленные искусственно созданные людьми барьеры (меж языковые, связи, неосведомленности и др.), может провоцировать появление многочисленной асимметричной (искаженной) информации, в том числе, негативной.

Информационную сущность реакционизма и агрессивности трактуем как результат нарушения принципа прямого процесса генерации информации в социуме: распространяемая на макроуровне «чужая» идея не соответствует традиционным культурным кодам, воспринимается людьми неадекватно – как посягательство на их традиции и свободу, сопровождается ростом хаоса, беспорядка (энтропии). Такие процессы нарушают равновесие всей социокультурной системы, где постоянно функционируют «многоликие» прямые и обратные информационные потоки, течения, между которыми должна устанавливаться (и устанавливается в итоге) информационная эквивалентность (понятие П. К. Анохина). Игнорируя традиционные ценности микроуровня, нельзя навязать людям идею «чужой» культуры. Но эта, же или близкая по сущности идея может быть реализована, когда станет их собственной. В данном контексте мы рассматриваем деятельность генерал-губернатора М. Н. Муравьева-Виленского и его соратников в период социально-политической дестабилизации Северо-Западного края 1848–1849, 1863–1864 годов. Они были проводниками официальным путем «сверху» западных идей, социально-демократических реформ в крае до 1866 года; по своим убеждениям – конституционные демократы [8, с.116–132]. Политика М. Н. Муравьева способствовала сохранению целостности Северо-Западного края Российской империи, но он не был здесь своим, непонятный человек чужой культуры так и остался «Вешателем» в белорусской истории.

В итоге отметим, ни одно социокультурное формирование не возникает «на голом месте», а выступает как результат масштабного культурно-исторического процесса, при котором информация постоянно генерируется, тиражируется, сохраняется, структурируется. Информационный подход к анализу таких формирований должен базироваться на феномене информации. Культурологическое понятие «информационное пространство культуры» – это не подсистема и не часть культурного пространства, а *информационное измерение* всего пространства культуры. Для осмысления информационных процессов в культурной динамике значение имеют принцип прямого процесса генерации информации в социуме и архитектурный принцип построения информационной системы культуры как триединство доминантной идеи, центра ее распространения и соответствующего однородного (освоенного) информационного пространства. В результате свободного перемещения в пространстве и времени информации и человека процесс формирования хронотопа любой культуры оказывается «растянутым» в историческом времени и центрированным на субъектах культуротворчества. Для конкретного человека, группы, культурной общности всегда будет значимой только та информация, которую они генерируют сами и *сообща* приспособляют для информационного бытия своей культуры.

Список использованной литературы

1. Воробьев Г. Г. Твоя информационная культура / Г. Г. Воробьев. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 303 с. ; Vorobev G. G. Tvoya informatsionnaya kultura / G. G. Vorobev. – Moskva : Molodaya gvardiya, 1988. – 303 s.
2. Информационный подход в междисциплинарной перспективе: материалы «круглого стола» / подгот. В. В. Пирожков // Вопросы философии. – 2010. – №2. – С. 84–112 ; Informatsionnyu podkhod v mezhdistsiplinarnoyu perspektive: materialy «kruglogo stola» / podgot. V. V. Pirozhkov // Voprosy filosofii. – 2010. – № 2. – S. 84–112
3. Колин К. К. Информационная культурология: структура и содержание

предметной области новой научной дисциплины/ К.К. Колин //Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2011. – № 1 (25). – С. 7-13 ; Kolin K. K. Informatsionnaya kulturologiya: struktura i sodержanie predmetnoy oblasti novoy nauchnoy distsipliny/ К. К. Kolin // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv. – 2011. – № 1 (25). – S. 7-13

4. Колин К.К. Информационная культурология: философские и научно-методологические основания изучения и развития информационной культуры человека и общества [Электронный ресурс]/ К.К. Колин// Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2013. – № 9. – Режим доступа :http://istina.msu.ru/media/publications/article/c00/e78/18978234/Inf_kulturologiya_2013.pdf ; Kolin K. K. Informatsionnaya kulturologiya: filosofskie i nauchno-metodologicheskie osnovaniya izucheniya i razvitiya informatsionnoy kultury cheloveka i obshchestva [Elektronnyy resurs] / К. К. Kolin // Sovremennye informatsionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2013. № 9. –

Rezhim dostupa : http://istina.msu.ru/media/publications/article/c00/e78/18978234/Inf_kulturologiya_2013.pdf

5. Корогодин В.И. Информация как основа жизни [Электронный ресурс]/ В. И. Корогодин, В. Л. Корогодина. – Дубна: Феникс, 2000. – 208 с. – Режим доступа: <http://www.booksss.ru/n/author/35449.html#.W0cyc0WLTct> ; Korogodin V. I. Informatsiya kak osnova zhizni [Elektronnyy resurs] / V. I. Korogodin, V. L. Korogodina. – Dubna : Feniks, 2000. – 208 s. – Rezhim dostupa : <http://www.booksss.ru/n/author/35449.html#.W0cyc0WLTct>

6. Мелик-Гайказян И. В. Информационные процессы и реальность / И.В. Мелик-Гайказян. – Москва: Наука. Физматлит, 1998. – 192 с. ; Melik-Gaykazyan I. V. Informatsionnyeprotsessy i realnost / I. V. Melik-Gaykazyan. – Moskva : Nauka. Fizmatlit, 1998. – 192 s.

7. Сарока С. М. Архітэктоніка інфармацыйнай прасторы беларускай культуры XIX – пач. XX стст. / С. М. Сарока. – Навапалок: ПДУ, 2012. – 292 с. ; Saroka S. M. Arkhitektonika informatsyynay prastory belaruskay kultury XIX – pach. XX stst. / S. M. Saroka. – Navapolotsk : PDU, 2012. – 292 s.

8. Сороко С. М. Витебские губернские ведомости (Официальная Часть и Неофициальная Часть) [Электронный ресурс] / С.М.Сороко. – Москва-Новополоцк, 2004. – 220 с. – Режим доступа:http://www.psu.by/images/stories/Philosophy/personal/soroko_vitebsk_vedomosti.pdf ; Soroko S. M. Vitebskie gubernskie vedomosti (Ofitsialnaya Chast i Neofitsialnaya Chast) [Elektronnyy resurs] / S. M. Soroko. – Moskva-Novopolotsk, 2004. – 220 s. – Rezhim dostupa : http://www.psu.by/images/stories/Philosophy/personal/soroko_vitebsk_vedomosti.pdf

9. Тьюринг А.М. Может ли машина мыслить? / А.М. Тьюринг. – Саратов: Изд-во Гос УНЦ «Колледж», 1999. – 100 с. ; Turing A. M. Mozhet li mashina myslit? / A. M. Turing. – Saratov : Izd-vo Gos UNTS «Koledzh», 1999. – 100 s.

Стаття надійшла до редакції 20.10.2017

S. Soroko

THE INFORMATION APPROACH AND SHAPING PRINCIPLES OF CULTURAL INFORMATION SPACE

Modern problems of information culturology and the information approach to analyzable sociocultural systems are regarded in the article. The author has taken the point of view that the information approach must to correspond to the information dimension of sociocultural systems. Direct processes of information generation in a social medium as a

shaping principle and the architectural principle of forming of cultural information systems are described. As an example, the author treats these principles in cultural dynamic of forming of Belarusian information space in XIX century. Northwest Territory of Russian Empire was multicultural, multiconfessional and multilanguage region when the territory was annexed in XVIII century. The principal idea touched upon in the research is that the phenomenon of new Belarusian information space was founded as the result of transformation communication system at the territory (modern Belarus) in XIX century. A vital information in social medium can create different sociocultural structures and increase these quantities if there are good outward conditions. Belarusian idea as a cultural code and marker has created one's information space in Northwest Territory of Russian Empire. It was one's levels of information cultural space such as education, science, local press etc. There were Belarusian government (1796–1802), Belarusian government-general (1772–1856), Belarusian educational district (1829–1850) and forming Belarusian science (history, literature, ethnography, archeology etc.).

Every sociocultural structure arises as consequences of a vast cultural-historical process that is accompanied by information generation, replication, preservation, structuration; and that process cannot be finished. Culturology term 'information space of culture' is not a part or a subsystem, it's only information dimension of all cultural space. It is very important that the analyzable cultural object cannot be an abstraction. The information space of culture will be enlarge if to keep the principle of direct processes of information generation in a social medium. The architectural principle of forming of cultural information systems consists in structural integrity of the cultural idea, its broadcast center and adapted information space. In this case, an information space and system put together. In real life, information processes of forming of cultural chronotops are stretched out in space and time because people and information can move freely and existence independently. Only the information that anyone cultural community creates oneself will be have a special significance for their information space of culture.

Key words: *culture, cultural dynamic, information space, culture information space, information approach.*

С. М. Сороко

ІНФОРМАЦІЙНИЙ ПІДХІД ТА ПРИНЦИПИ ФОРМУВАННЯ ІНФОРМАЦІЙНОГО ПРОСТОРУ КУЛЬТУРИ

У статті розглядається інформаційний підхід до дослідження соціокультурних систем; акцентовано авторський погляд на сучасну проблематику інформаційної культурології. Постулюється, що при інформаційному підході культура повинна розглядатися як цілком конкретна (яка піддається теоретичному і практичному аналізу) інформаційна система генерації, збору, збереження, переробки і тиражування інформації. Позиціонуються принцип прямого процесу генерації інформації в соціумі та архітектонічний принцип побудови інформаційної системи культури як триєдність домінантної ідеї, центру її поширення і відповідного однорідного інформаційного простору. Реакціонізм і агресія в культурі трактуються як результат порушення принципу прямого процесу генерації інформації в соціумі: поширена на макрорівні «чужа» ідея не відповідає традиційним культурним кодам, сприймається людьми як посягання на їх традиції і свободу, в результаті порушується рівновага соціокультурної системи. Автор статті на прикладі білоруської культури XIX століття розкриває значимість цих принципів в динаміці формування інформаційного простору культури (ІПК). Білоруська ідея розглядається як культурний код і маркер, який об'єднує і структурує різні рівні власного ІПК. Серед них автор виділяє

адміністративний: Білоруська губернія (1796–1802) і Білоруське генерал-губернаторство (1772–1856); освітній: Білоруський навчальний округ (1829–1850); науковий: розвиток білорусознавства як комплексу наук про білоруську культуру, етнографії, історії, мови, літератури і т. ін. в кінці ХІХ – початку ХХ століття.

Зроблено висновок, що жодне соціокультурне формування не виникає «на голому місці», а виступає як результат масштабного культурно-історичного процесу, при якому інформація постійно генерується, тиражується, зберігається, структурується. Культурологічне поняття «інформаційний простір культури» – це не підсистема і не частина культурного простору, а інформаційний вимір всього простору культури. В результаті вільного переміщення в просторі і часі інформації і людини процес формування хронотопу будь-якої культури буде «розтягнутим» в історичному часі і центрованим на суб'єктах культуротворчості. Для конкретної людини, групи, культурної спільноти завжди буде значущою тільки та інформація, яку вони генерують самі і спільно пристосовують для інформаційного буття своєї культури.

Ключеві слова: культура, культурна динаміка, інформаційний простір, інформаційна система культури, інформаційний підхід.

УДК 398.8

А. О. Фурдичко

СТАН ДОСЛІДЖЕНОСТІ ФОЛЬКЛОРНОГО ПЛАСТУ В ПІСЕННІЙ КУЛЬТУРІ УКРАЇНИ КІНЦЯ ХХ СТ. ПОЧАТКУ ХХІ СТ.

У роботі визначено основні фольклорні тенденції в пісенній культурі кінця ХХ ст. початку ХХІ ст. Обґрунтовано гіпотезу щодо фольклорного розмаїття пісенної культури України даного періоду в регіональному розрізі.

Ключові слова: пісня, фольклор, регіон.

У контексті глобалізації та інформатизації суспільства в двадцять першому сторіччі особливо актуальним залишається питання збереження етнічної самобутності нації, її особливостей культури. Це дозволяє народу чітко ідентифікувати себе у світі, і відповідно, вибудовувати власний шлях розвитку. Етнічна самобутність виявляється, в першу чергу, у використанні фольклорних елементів в культурі в цілому, і в її елементах, зокрема. Тому дослідження фольклорного пласту в пісенній культурі України кінця ХХ ст. початку ХХІ ст., як вираження творчої діяльності народу, що відображає його життя, погляди, ідеали, є актуальним.

Дослідження сутності фольклору і його інтерпретації в сучасних умовах присвячені праці таких вчених як М. Вовк (виявлено здобутки київської академічної науково-фольклористичної школи, обґрунтовано культурологічний підхід до аналізу її методологічної та практичної діяльності крізь призму трасляційно-трансмутаційного принципу дослідження фольклорної інформації) [2], В. Д. Головатюк (охарактеризовано пісенна культура українців Підляшшя) [4], Т. Беценко (проаналізовано феномен мови усної фольклорно-пісенної творчості, її універсальність, що є еталоном словесно-образного вираження думки) [1], Н. А. Плотнік (розглянуто фольклорні традиції в зоні міжетнічних контактів, взаємодія традиційної культури російських та українських осередків) [22], Р. Кирчів (виявлено якісні зміни і